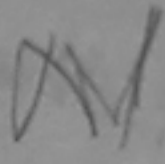

«ТРАГИКОМИЧНЫЙ ФАРС»

ИЛИ ПОБЕДА ОППОЗИЦИИ?

Прошение об отставке Б. Араркяна можно расценивать по-разному. Сам он, например, представил это депутатам как один из возможных вариантов выхода парламента из тупика, в котором последний оказался в результате обсуждения вопроса НКР. А сама суть конфликта, по словам председателя ВС, состояла в том, что он сам, считая юридически неправомерным предложенное оппозицией решение (мол, признавать или нет ту или иную республику имеет право президент, а не парламент), обратился за консультациями в ряд юридических инстанций, к специалистам по международному праву, но, не добившись четкого ответа, оставался все-таки при своем мнении. Вот так, по всей вероятности, находясь в творческих и принципиальных исканиях, он и подал прошение о прекращении срока действия его полномочий, будучи не в силах заставить себя подчиниться неправомерному, по его мнению, оппозиционному большинству.

Некоторые депутаты были склонны считать происходящее чуть ли не «трагикомичным фарсом» (Д. Варданян), направленным на то, чтобы оказать давление на парламент и добиться, чтобы оппозиция, испугавшись вероятного обезглавливания Верховного Совета, пошла на уступки.

Как бы то ни было, а уже с самого начала было ясно, что отставка парламентом принята не будет, что и случилось. Хотя наиболее решительная часть оппозиции проголосовала за отставку (81 голос).

Вторая часть заявления Б. Араркяна состояла в следующем: найти компромиссное

решение в виде измененного второго пункта в проекте, предлагаемом оппозиционным «Дашинком», в качестве альтернативной уступки президенту в вопросе признания НКР. Речь шла о «многострадальном» принципе признания недействительными тех международных документов, в которых Карабах считается суверенной территорией Азербайджана.

Б. Араркян предложил поменять формулировку следующим образом: в вопросах НКР считать недействительными те международные документы, которые противоречили бы принципу права наций на самоопределение. «Дашинк» на это не пошел и спячь в результате бурных, не совсем парламентских споров создалась тупиковая ситуация. Ее спас, как это ни странно звучит, ультимативный подход «Дашинка», представитель которого П. Айрикян «выложил» один из основных тактических козырей оппозиции — требование созыва внеочередного заседания сессии по вопросу НКР, подписанное требуемым количеством депутатов.

Создалось такое впечатление, что аюдовская фракция и сам Б. Араркян, испугавшись возможного продолжения обсуждения, результатом которого могло стать признание НКР, что означало бы полное поражение позиций президента и его сторонников, решили выбрать наименьшее из зол. — предлагаемый оппозицией в качестве уступки альтернативный вариант. Фактически документ, о котором идет речь, был «обменен» на «непродолжение» сессии и был принят почти единогласно.

Так что же получилось? Оппозиция склонна считать,

что одержала победу. АОД, будет, по всей вероятности, представлять дело так, что тоже одержало победу, поднявшись над узкопартийными интересами ради преодоления парламентского кризиса. Поляризованные части Верховного Совета все-таки к общему знаменателю прийти смогли. Но тут возникает вопрос — с изменением международной обстановки настолько ли актуален был принятый документ? Ведь если это и победа оппозиции, то минимальная. И если это поражение АОД и президента, то опять-таки минимальное... Как бы то ни было, результативность завершившегося заседания покажет время...

А. ВАХЕСКЕГЯН.

Р. С. Неприятное впечатление состоялось с позиции АОД. Ведь еще вчера фракция считала неверным любой другой путь, отличный от своего. Чуть ли не предательством народа считала подход оппозиции. А сегодня уже охотно приняла без единых изменений проект, который резко и безапелляционно критиковала. Неужели ради того, чтобы удержать позицию председателя парламента? Вполне вероятно. Ведь выявилась четкая закономерность — чем дальше обсуждался вопрос Карабаха, тем сильнее чаша весов склонялась в сторону оппозиции, и если бы так продолжалось дальше, АОД и сторонники президентской линии потеряли бы и то немногое, что оставалось. Так неужели АОД руководствовалось этим, а не собственными убеждениями о благе народа и страны в своем решении?